

Памяти Линькова

14 июля 2021 г. ночью, как раз в наиболее плодотворное время его теоретических занятий, внезапно ушёл в вечность русский философ Евгений Семёнович Линьков. Это произошло в поселке Ястребино Ленинградской области — в доме, который он сам построил и где он более четверти века мыслил, живя отшельником в кругу семьи и охотно беседуя с нечастыми посетителями, приезжавшими, иногда издалека, ради общения с ним. Когда 16 июля началось отпевание, в открытые из-за жары двери храма, расположенного вблизи его дома, влетела большая чёрная бабочка. Она кружила над гробом до тех пор, пока служба не кончилась, после чего тело покойного было предано земле на старом церковном кладбище напротив могилы его жены Зинаиды Александровны. Так природа простилась с самым мощным философским духом второй половины XX – начала XXI столетия.

Подобно Гегелю, Линьков посвятил свою жизнь одному-единственному делу — философскому познанию истины, отчего его биография тоже не богата внешними событиями. Евгений Семёнович родился 8 апреля 1938 г. в многодетной крестьянской семье на Орловщине. Он рос пятым из восьми детей в самые трудные для нашей страны военные и послевоенные годы, что навсегда закалило его непреклонный характер. Случилось так, что автором первой философской книги, которая попала ему в орловской областной библиотеке, был Аристотель, а второй — Гегель, чьи работы вместе с трудами других классиков философии стали его неразлучными спутниками. Поступив в 1961 г. на философский факультет Ленинградского государственного университета, он сам составил для себя учебный план из преподаваемых в университете дисциплин, утверждённый ректором академиком А.Д. Александровым, и в 1966 г. выполнил его. Завершив в 1969 г. аспирантуру успешной пятичасовой защитой диссертации о Шеллинге (обычно эта процедура длилась около полутора часов), Линьков начал преподавать на своём факультете. В 1972-1973 гг. он стажировался в Лейпцигском университете, совершенствуя знание немецкого языка и продолжая изучать в подлиннике произведения немецких мыслителей. В 1973 г. в издательстве ЛГУ вышла в свет монография Линькова «Диалектика субъекта и объекта в философии Шеллинга», содержащая логическое исследование философских исканий этого немецкого мыслителя и определение их необходимого места в истории философии. Такое исследование, в принципе исчерпавшее тему, вызвало настолько серьёзный интерес у Эвальда Васильевича Ильенкова, что этот выдающийся советский философ специально приехал из Москвы в Ленинград для личного знакомства с её автором. Несмотря на немалую разницу в возрасте, Ильенков духовно сблизился с Линьковым и дружил с ним вплоть до своей трагической кончины.

В 1975 г. Е.С. Линьков по доносу коллег, обеспокоенных его стремительным профессиональным ростом, был обвинён ленинградским партийным начальником Г.В. Романовым в антимарксизме и решением обкома КПСС лишён права преподавания за инакомыслие. Только в 1980 г. благодаря вмешательству ведавшего всеми идеологическими вопросами в стране члена Политбюро ЦК КПСС М.А. Суслова его восстановили в прежнем качестве преподавателя философского факультета. Пользуясь меняющимися обстоятельствами времени, Линьков сначала на вечернем, а затем на дневном отделении всё более свободно импровизировал в переполненных, как правило, аудиториях, свои лекции и спецкурсы по немецкому классическому идеализму. Спекулятивные вершины подлинного философского мышления год от года лишь ярче сияли на фоне заполнявших тогда первые главы учебников марксистско-ленинской философии приземлённых наивно-реалистических положений только по названию диалектического материализма. Несколько поколений студентов и вольнослушателей знают Евгения Семёновича как бесподобного лектора, открывшего им неисчерпаемые идейные сокровища истории философии как школы разумного мышления.

В 1984 г. Линьков в «Вестнике ЛГУ» публикует статью «Всеобщая диалектика как основание и результат отношения мышления и бытия в философии Гегеля», значительная часть которой затем вошла в его вступительную статью «Становление логической философии» к обновлённому переводу «Науки логики» Гегеля, изданному в 1997 г. в Санкт-Петербурге. В ней Линьков формулирует принципиальное различие между опытом как особенной формой отношения мышления и бытия, стихийным процессом истины и философией как познанием истины — самого всеобщего отношения мышления и бытия, субъекта и объекта. Именно познание истины как всеобщего диалектического

процесса отношения мышления и бытия, доказывает автор статьи, осуществляется в ходе исторического развития философии, обретающей свою логическую форму в системе Гегеля.

Первый из двух семестров общего курса немецкой классической философии Линьков пять последних лет своей публичной педагогической деятельности отводил феноменологическому введению в философию. На протяжении пятнадцати лекций он рассматривал диалектический процесс собственной отрицательности всех конечных форм отношения сознания и предмета, внутреннюю противоречивость и отрицательность конечных форм дофилософского мышления (включающего в себя опытно-рассудочное мышление, искусство и религию), демонстрируя, как саморазложение всех ограниченных, особенных способов духа приводит к необходимости выступления истинного способа — философии. Рассматривая опытное познание, Евгений Семёнович раскрывал перед слушателями врождённые недостатки рассудка, чем продолжал идущую от Канта традицию критики догматизма и скептицизма, а также эмпиризма и метафизики, не выходящих за пределы этой конечной и бессознательной формы мысли. Завершая рассмотрение этого процесса, Линьков давал интереснейшее и глубочайшее осмысление природы художественного образа в искусстве и формы религиозного представления, указывая на то, что в этих способах духа ещё присутствует несоответствие отягощенной чувственностью формы мысли и её всеобщего содержания. В разуме же как собственно философском способе мышления всеобщее содержание истины впервые выступает в соответствующей себе конкретно-всеобщей форме — в диалектическом самодвижении понятия.

Согласно Линькову, все дофилософские формы мышления неудовлетворительны незнанием мышлением своей собственной природы, непониманием природы всеобщего. Предмет для них всегда выступает как данный, но предмет философии — совершенно другой, так как он есть всеобщее в его определённости, которое в силу своей природы не может быть дано. Поскольку всеобщее есть результат самоотрицания всего единичного и особенного, к нему надо прийти тем самым путём саморазложения конечных форм духа, через опосредствование их определённости и снятие этого опосредствования. Всеобщее есть всеобщее бытие, которое есть всеобщее мышление, прямо по Пармениду, напоминал Линьков. Всеобщее есть само всеобщее единство бытия и мышления, природы и духа, содержания и формы — всеобщее понятие с его необходимыми моментами всеобщности, особенности и единичности, каждый из которых есть в себе самом единство всех трёх моментов. Выступив как результат самоотрицания всего единичного и особенного, всеобщее единство мышления и бытия есть некое абстрактное всеобщее наподобие субстанции Спинозы или абсолютной индифференции Шеллинга, а всеобщая отрицательность в себе самой.

Эта внутренняя противоречивость, отрицательность всеобщего в себе самом является источником процесса диалектического самоопределения и саморазвития всеобщего единства мышления и бытия, а также источником развития всех особенных процессов и единичных явлений природного и духовного мира, следовательно, всех особенных форм отношения мышления и бытия. Развитие определённости абсолютного противоречия мышления и бытия с необходимостью раскрывается, по Линькову, в диалектике особенных формаций этого всеобщего и выступает как всеобщий диалектический закон природы и духа. С необходимостью выступающий из природы дух, преодолевая свою природность и конечность теоретического и практического отношений, выступает в разумном самоопределении. Разум философски постигает свой предмет — единую истину, т.е. всеобщее понятие, через сознательное снятие (отрицание и сохранение в преобразованном виде) диалектики противоречия мышления и бытия и тем самым развивает далее эту всеобщую диалектику мышления и бытия, но уже в сознательной форме философской науки, диалектического метода как единственно научного метода познания. Всеобщая диалектика мышления и бытия из формы в себе бытия в самосознающем разуме обретает форму для себя бытия. Иными словами, в разуме всеобщее понятие приходит к себе самому — круг замыкается.

Прекратив в 1993 г. преподавание в знак протеста против обнищания работников высшей школы, Евгений Семёнович не прервал занимавшего его до конца жизни продумывания той всеобщей необходимости, которая внутренне связывает философские учения от Фалеса и Парменида до Шеллинга и Гегеля включительно. Уже на студенческой скамье он обратил пристальное внимание на исторически известный многим, но философски никем до него не познанный классический немецкий

идеализм. Осмысление Линьковым диалектики историко-философского процесса помогло вскрыть всеобщую необходимость, логическое в самом историческом процессе становления философии и показать, что в логической форме философии, начало разработке которой положил Гегель, в преобразованном виде сохраняется истинное содержание опыта духа — всеобщее самого этого особенного. Логическая философия становится, согласно Линькову, необходимым условием формирования подлинно научного мировоззрения, ибо оно может возникнуть лишь на основе вдумчивого освоения учёными достижений исторического развития классической философской мысли, длившегося более двух с половиной тысяч лет.

Линьков пошёл дальше Гегеля в развитии понятия субстанции-субъекта, углубив понятие субъекта самой субстанции как субъекта её развития. Само понятие всеобщего единства рассматривается им с большей конкретностью, чем его предшественником. Раскрыв логическую определённую всеобщего противоречия мышления и бытия (логическую форму философии), Евгений Семёнович не остановился на этом, а, введя, в развитие мысли Гегеля и Энгельса, понятие всеобщей материи, принялся за подробную разработку всеобщей определённости особенных формаций развития (реальной философии), чему была посвящена рукопись его докторской диссертации (к великому сожалению, утраченная) и большинство его публикуемых ныне в печатном виде специальных курсов. Резюмируя, можно сказать, что разработка всеобщей диалектики отрицательности, диалектики всеобщего отношения мышления и бытия позволила Линькову продвинуться дальше в области классической философской мысли по пути развития диалектического метода. В этом и состоит непреходящая заслуга этого русского мыслителя в отношении отечественной и мировой философии. Велик и его вклад в развитие русской философской культуры как педагога, зачастую жертвовавшего собственным научным досугом в пользу своих слушателей. Прозванный петербургским Сократом, Линьков в полемической манере помогал им избавляться от иллюзий и превратностей стихийного, бессознательного мышления, что после очистительного сомнения должно было заканчиваться родами истины.

Евгений Семёнович Линьков оставил по себе не только научные труды и лекции, но и светлую память у тех, кто понимал, с мыслителем какого масштаба им посчастливилось встретиться. Одухотворяющий его философский гений сочетал в себе непринуждённую общительность Сократа, героический энтузиазм Бруно, несгибаемую прямолинейность и последовательность Фихте с универсальностью и основательностью Гегеля. Его способ мысли и жизни при всей своей неповторимости нёс на себе печать той замеченной Достоевским у Пушкина всечеловечности, которая присуща русской культуре — высокой и вместе с тем глубоко народной. «Либо мы дети своего народа и должны действовать во сохранение и развитие духа народа, либо не надо жить. Помоему, такую позицию нужно занимать», — таково завещание Евгения Семёновича нам и всем нашим коллегам. Поэтому свой долг мы видим в том, чтобы продолжать развивать философскую мысль, терпеливо приближая тот срок, когда посеянные трудами Линькова зёрна разумного, доброго и вечного дадут свой урожай. Грядущая жатва позволит нашему универсально одарённому народу стать действительной нацией благодаря созданию на философской основе настоящей системы образования своего духа, подав ободряющий пример другим народам России и мира, которому без философии не суждено выбраться из того тупика, куда его гонит диктатура опытно-рассудочного мышления, лишь по видимости не имеющая альтернативы.

Санкт-Петербургское общество классической немецкой философии, 2021 г.